

Неделя в исламской истории (8 - 13 шабана)

Дамир Хайруллин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

591-1195. БИТВА ПРИ АЛАРКОСЕ: ПРЕДЫСТОРИЯ

8 шабана 591 года от Хиджры (18 (25) июля 1195) началась битва при Аларкосе между армией Альмохадов под командованием халифа Абу Юсуфа Якуба и войском кастильского короля Альфонсо VIII. 18 июля христиане вышли на поле битвы и ждали мусульман до полудня, однако Абу Юсуф приказал своему войску отдыхать и готовиться к сражению на следующий день. После многочасового ожидания истомлённые жаждой и тяжелыми доспехами отряды короля Кастилии вернулись в свой лагерь, полагая, что правитель Альмохадов не отважится напасть на них. На следующее утро мусульмане неожиданно появились на поле боя, что вызвало переполох в рядах христиан. Они стали поспешно покидать лагерь и с ходу ввязываться в сражение. В тот же день войско Альфонсо VIII было полностью разгромлено. В результате мусульмане заняли почти всю Новую Кастилию, а халиф Абу Юсуф принял титул аль-Мансур биллях (Победитель милостью

Аллаха). Это было последнее тяжёлое поражение христиан в ходе Реконксты, которое восстановило владычество мусульман в Андалусии вплоть до сражения в долине Толосы в 1212 году.

В XI — XII веках центральные области Иберийского полуострова превратились в арену Реконксты, во главе которой находились короли Кастилии и Арагона. После падения в 1085 году неприступной крепости Толедо, древней столицы вестготского королевства, город превратился в столицу королевства Кастилия. В этой связи резко возросло значение путей сообщения из Толедо в Кордову и перевалов Сьерра Морена. О стратегической важности этой местности свидетельствует тот факт, что ещё в древности на левом берегу реки Гвадиана, примерно в 80 милях восточнее современного города Сьюдад-Реаль, появилось кельтское городище. Поэтому для обороны пути из Толедо в Кордову на месте прежнего поселения и из его камней был построен замок Аларкос, на время ставший крайним рубежом кастильских владений.

Между тем в государстве Альморавидов, которые сумели погасить волну Реконксты в конце XI века, быстро наступил политический и экономический кризис. Эмир Али ибн Юсуф (1106 — 1143), несмотря на военные успехи в первые годы его правления, вскоре потерял интерес к государственным делам и увлекся поклонением. Несмотря на то, что при нем большим влиянием пользовались улемы-законоведы, на рынках свободно продавали вино и свинину, а народ страдал от произвола местных эмиров. С началом восстания Мухаммада ибн Тумарта, которое в 20-е годы охватило южные и восточные области Марокко, Альморавиды и вовсе перестали уделять внимание защите северных границ, в результате чего к концу их правления мусульмане Испании вернулись к состоянию раздробленности. Эмиры Бадахоса, Малаги и других областей стремились к независимости, практически не имея шансов самостоятельно противостоять христианским монархам, которым в очередной раз удалось мобилизовать силы для борьбы с мусульманами. В 1147 году король Португалии Афонсу Энрикиш при поддержке английских и нормандских рыцарей захватил Лиссабон, после чего город был вероломно разграблен крестоносцами. В 1147 году король Кастилии и Леона Альфонсо VII при поддержке союзных войск после длительной осады захватил важный порт Альмерию. Граф Барселоны Рамон Беренгер IV, благодаря выгодному браку получив контроль над Арагоном, подчинил себе Тортосу (1148) и Лериду (1149). Спустя год перед угрозой кастильского вторжения оказалась Кордова.

В таких условиях надежды мусульман Испании были связаны с альмохадами, которые под предводительством Абд ал-Мумина ибн Али аль-Куми, ближайшего сподвижника Ибн Тумарта, сумели сломить сопротивление Альморавидов в Северной Африке. Несмотря на то, что войска альмохадов высадились на Иберийский полуостров в 1146 году и в январе следующего года вошли в Севилью, боевые действия в Тунисе и Алжире не позволяли новому племенному объединению берберов перебросить большие силы в Андалусию. Первую крупную победу над христианами альмохады одержали лишь в 1157 году, когда была освобождена Альмерия. В тот период войны между мусульманами и христианами протекали с переменным успехом. Двумя годами раньше кастильцы захватили андалусский город Андухар, а в 1158 году португальцы с четвертой попытки после двухмесячной осады овладели стратегической крепостью Алкасер-ду-Сал. Вместе с тем альмохады довольно долго не могли сломить сопротивление правителя Мурсии и Валенсии Мухаммада ибн Марданиша (1147 — 1172), известного как Король-Волк.

Признав себя вассалом графа Рамона Беренгера и заключив торговые договора с Пизанской и Генуэзской республиками, тот успешно воевал против альмохадов и даже угрожал Севилье.

Лишь после смерти в 1163 году халифа Абд аль-Мумина ибн Али наследовавший ему сын Абу Якуб Юсуф сумел добиться стабильности в государстве и в 1170 году во главе огромной армии высадился на побережье Андалусии. Сломив сопротивление войск Ибн Марданиша, халиф альмохадов в сентябре 1171 года подошел к Мурсии. Осада города не принесла быстрых результатов, но многие его жители стали перебегать в лагерь альмохадов. После смерти Ибн Марданиша в марте 1172 года его наследники сдали Мурсию Абу Якубу. После этого войска альмохадов направились на север и осадили Толедо, но после нескольких безуспешных попыток взять крепость осада была снята. В 1184 г. Абу Якуб вторгся в Португалию и осадил короля Афонсу Энрикиша в Сантарене. Во время этой кампании второй правитель из династии Альмохадов был ранен и вскоре скончался. Он вписал свое имя в историю как неутомимый борец за веру, мудрый правитель и щедрый покровитель науки и искусства. Хронисты упоминают, что Абу Якуб знал наизусть Коран и был знатоком хадисов, прекрасно разбирался в истории арабов до ислама и в тонкостях арабского языка. При нем Севилья стала столицей государства Альмохадов, в городе были построены мосты через реку Гвадалквивир, водопровод, две крепости и многочисленные мечети.

Несмотря на неожиданную гибель халифа, его сын Абу Юсуф Якуб взошел на трон без особых проблем и поклялся отомстить христианам за гибель отца. Однако восстание Али ибн Исхака по прозвищу Ибн аль-Гания (он принадлежал к берберской семье, которое длительное время правила в Алжире) вынудило его уделить больше внимания положению в африканских владениях. Лишь после победы над повстанцами в 1188 году Абу Юсуф смог вплотную заняться делами Андалусии, где противостояние с кастильцами приобрело затяжной характер. После заключения пятилетнего соглашения о перемирии с королями Кастилии и Леона в 1190 году главной ареной боевых действий стала Португалия, где король Саншу I захватил город Силвиш (1189). Ответный поход Абу Юсуфа привел к взятию весной 1191 года крепости Алкасер-ду-Сал, после чего халиф снова обратился к неотложным делам в Северной Африке. Однако положение в испанских владениях империи оставалось крайне напряженным. Осенью того же года после длительной осады португальцам при поддержке тамплиеров и госпитальеров удалось вернуть Алкасер, а в 1194 году мирное соглашение нарушил король Кастилии Альфонсо VIII.

Как свидетельствует анонимная «Латинская хроника королей Кастилии», вероломный монарх серьезно готовился к войне с альмохадским правителем, "чьё государство процветало в то время и чья мощь и великая слава устрашали королей по соседству". В 1193 году Альфонсо VIII начал укреплять Аларкос, приказав обнести замок каменной стеной. На следующий год, не дожидаясь окончания фортификационных работ и прибытия поселенцев, отряд кастильцев во главе с архиепископом Толедо Мартином Лопесом де Писуэрга совершил разорительный набег на земли Андалусии вплоть до Севильи. Неизвестный хронист пишет, что "архиепископ взял с собой знатных и храбрых людей и множество рыцарей и пехоты, с которыми он опустошил добрую часть земли мавров по эту сторону моря, лишая её множества богатств и бесчисленного количества коров, овец и вьючных животных".

Вероломство кастильцев привело в ярость альмохадского правителя, и он принял решение лично

возглавить поход возмездия. Собрав огромную армию, Абу Юсуф покинул Марракеш и 1 июня 1195 года высадился на испанском побережье. Говорить о численности мусульманской армии сложно, но европейские хронисты, оценивающие ее в 300 тысяч человек, явно завышают сведения. Зато известно, что на стороне альмохадов воевали и отряды кастильских и леонских феодалов. Так, когда 30 июня мусульмане достигли Кордовы, к ним присоединился Педро Фернандес де Кастро Кастильский, который поссорился со своим двоюродным братом Альфонсо VIII и отказался быть его вассалом. 4 июля Абу Юсуф двинулся на север через Пуерто-дель-Мурадал в Кампо-де-Калатрава и 13 июля разбил лагерь около Эль-Конгосто между замками Сальватьерра и Аларкосом. Путь армии пытались преградить рыцари ордена Калатравы, владевшего обширными землями в Новой Кастилии, однако для них это закончилось полным разгромом.

Получив известие о высадке берберской армии, Альфонсо VIII успел заручиться поддержкой христианских правителей Наварры, Арагона и Леона, но незавершенность оборонительных укреплений Аларкоса вынудила его двинуться на помощь городу, не дожидаясь подхода войск союзников. Собрав в Толедо большую армию, он выступил в путь и разбил лагерь вблизи Аларкоса с твердым намерением сразиться с мусульманами, чтобы не допустить их прохода к плодородному бассейну реки Тахо. Точное число христианских воинов не известно, но большинство историков согласны с тем, что они уступали по численности мусульманским. Наиболее боеспособную часть кастильской армии составляли 10 тысяч рыцарей.

Веря в святость своего дела и Божью поддержку, Альфонсо стремился как можно быстрее начать сражение и вопреки мнению своих советников не стал ждать подкрепления от своих союзников, которые на тот момент уже были в пути. Когда две армии приблизились друг к другу, Альфонсо решил вступить в бой уже на следующий день, когда к окрестностям Аларкоса должны были подтянуться последние отряды его армии. Что касается Абу Юсуфа, то он благоразумно уклонился от сражения, предпочтя дожидаться прихода остатков своих войск и дать отдохнуть своим передовым отрядам. Вот как описывает события, предшествовавшие решающей битве, неизвестный хронист: "Король Кастилии приказал всем своим людям выйти ранним утром в полном вооружении в поле, чтобы дать сражение королю мавров. Потому как он полагал, что король мавров станет сражаться в этот самый день. Итак, когда наступило утро кастильцы вышли на поле битвы, готовые сражаться и пустить в ход мечи против врага, ежели он там появится. Однако мавры отдыхали весь тот день, приготавливаясь к завтрашней битве; следовательно, они надеялись уклониться от врага, который, истомленный в тот день тяжестью доспехов и испытывающий жажду, был бы менее готов для войны на следующий день. Так и случилось. Потому как славный король Кастилии и его войско, томимые жаждой и изможденные тяжестью доспехов, ждали врага на поле битвы с раннего утра и до полудня, когда они вернулись в лагерь, думая, что король мавров не отважится нападать на них".

Наконец, около полуночи Абу Юсуф приказал своим воинам приготовиться к сражению, и ранним утром 19 июля войска берберов атаковали лагерь кастильцев. Началось кровавое сражение, впоследствии названное битвой при Аларкосе.

591-1195. БИТВА ПРИ АЛАРКОСЕ

9 шабана 591 года от Хиджры (19 (26) июля 1195) произошло решающее сражение при Аларкосе между армией Альмохадов под командованием халифа Абу Юсуфа Якуба и войском кастильского короля Альфонсо VIII. Мусульмане одержали блестящую победу, вследствие чего вернули под свой контроль большую часть Новой Кастилии, включая Гвадалахару и Мадрид. В течение последующих семнадцати лет граница между владениями кастильцев и мавров пролегла непосредственно рядом с городом Толедо, который христиане сумели удержать в своих руках. Несмотря на уверенные военные победы и масштабные проекты в Севилье и Марракеше, внутренняя нестабильность в государстве Альмохадов сохранялась, и после смерти Абу Юсуфа Якуба его сын Мухаммад ан-Насир не сумел сдержать натиск христиан. Тяжелейшее поражение при Лас-Навас-де-Толоса 16 июля 1212 года привело к быстрому распаду империи и стало поворотной точкой в истории Реконксты.

Совершив необходимые приготовления и не ответив на первый вызов кастильцев, в ночь на 19 июля халиф Абу Юсуф Якуб приказал своим войскам готовиться к решающему сражению. На рассвете мусульманское войско неожиданно появилось на поле боя и окружило кольцом плоскогорье, где христианская армия разбила свой лагерь. Как пишет безымянный автор «Латинской хроники королей Кастилии», после безрезультатного дневного стояния многие рыцари полагали, что мавры не решатся напасть на них. Поэтому решительные действия мусульман привели кастильцев в замешательство и нагнали на них страх. Они беспорядочно покидали свои шатры и торопливо присоединялись к отрядам, выстраивавшимся на поле боя.

Основу многотысячной армии альмохадов составляли лёгкая конница и пехота, в авангарде находились добровольцы и лучники. Отряды берберов из племен масмуда и зената стояли бок о бок с маврами, поднявшимися на защиту своих земель. Войско христиан было не таким многочисленным, но его главной ударной силой были десять тысяч тяжело вооруженных рыцарей под командованием сеньора Бискайи Диего Лопеса де Аро. Именно они первыми бросились в атаку на мусульман, в то время как король Альфонсо VIII вместе с пехотой расположился на подступах к замку. Рыцари атаковали волнами, бесстрашно врезаясь в гущу войск альмохадов, расположившихся на холме к югу от Аларкоса. После трёх натисков центр мусульманской армии был опрокинут, а среди погибших был визирь Абу Яхья. Однако центр мусульманской армии составляли малозначительные войска: пехота и ополченцы. Лёгкая кавалерия, конные стрелки и гвардия халифа находились на флангах.

В решающий момент Абу Юсуф бросил в бой легкую кавалерию, которая, обойдя основные силы христиан, ударила в тыл подуставшим рыцарям. О жестокости схватки можно судить даже по скупым строчкам безымянного хрониста: "Арабы вторглись далеко в ряды противника и крушили христиан. Стрелы, без числа вынимаемые из колчанов, неприцельно летели в воздухе, однако с точностью причиняли раны христианам. Обе стороны сражались ожесточённо".

Что касается кастильского монарха, то, если верить той же христианской хронике, окружение насильно увело его с поля боя: "Видя, как его люди падают в битве, благородный и славный король ринулся вперед, мужественно бросившись в самую гущу врага, и с его сторонниками поражал множество мавров направо и налево. Его люди, ближе всего заботившиеся о нем, видели, что они не смогут противостоять такому бесконечному множеству мавров. <...> Они умоляли его отступить и спасти свою жизнь, потому как Господь Бог, казалось, разгневался на христиан. Однако он неохотно слушал их, надеясь скорее окончить свою жизнь славной смертью, чем выйти из боя с поражением. Его люди, тем не менее, осознавая опасность, грозящую всей Испании, увлекли его, против его воли и желания, с поля боя. Стеная и сокрушаясь о великом несчастье, что случилось, он затем отправился с небольшим числом рыцарей в Толедо".

Пять тысяч рыцарей во главе с Диего Лопесом де Аро попытались укрыться в Аларкосе. Недостроенные стены крепости не могли защитить их от альмохадов, но после переговоров Абу Юсуф разрешил выпустить бискайского сеньора и его отряд за большой выкуп, гарантией которого послужили 12 знатных рыцарей. Об этом лаконично сказано в «Латинской хронике»: "Его благородный вассал Диего Лопес де Вискайя бежал в замок Аларкос, где он был осажден маврами; но по милости Божьей, который предуготовил его для великих свершений, когда он оставил нескольких заложников, он смог уйти и, следуя за королём, прибыл в Толедо несколькими днями позднее".

Битва при Аларкосе закончилась сокрушительным поражением христиан, погибли многие знатные вельможи и священники, в том числе епископы Авилы, Сеговии и Сигуэнсы, магистр ордена Сантьяго Санчо Фернандес де Лемус и магистр Авицкого ордена Фернанду Родригеша Монтейру. В течение последующих двух недель альмохады овладели близлежащими замками, принадлежавшими Ордену Калатравы: Гвадалерсас, Малагон, Бенавенте, Калатраву и

Каракуель. После возвращения в Севилью халиф Абу Юсуф Якуб принял почетный титул аль-Мансур биллях (победитель милостью Аллаха) и приказал воздвигнуть в городе Хиральду — высокую башню, увенчанную железным позолоченным шаром громадных размеров. Прототипом для этой башни послужил минарет мечети Кутубия в Марракеше, возведенной также по приказу халифа Абу Юсуфа аль-Мансура. Это величественное сооружение уцелело во времена Реконксты и по сей день напоминает о славных победах мусульман на испанской земле.

12-633. БИТВА ПРИ ЭЛЬ-ХУСАЙДЕ

10 шабана 12 года от Хиджры (20 (23) октября 633) в местечке Эль-Хусайд произошло сражение между отрядом мусульман во главе с аль-Каакой ибн Амром и персидской армией под командованием Зармихра и Рузбеха. Мусульмане с ходу атаковали превосходящие силы противника, и завязалась кровавая битва. Враг был окончательно деморализован, когда командиру мусульман удалось пробиться в ставку персов и отсечь голову Зармихру. Второй командующий Рузбех был убит Исмахом ибн Абдуллахом из племени тамим. Оставшиеся в живых персы бежали в Ханафис, а затем в крепость Мусайях, где присоединились к своим союзникам из числа арабов-христиан. По приказу Халида ибн аль-Валида мусульманские отряды с нескольких сторон напали на врага и снова разгромили его. Победа при Эль-Хусайде и последующий за ней успешный поход приграничные земли Византии позволили мусульманам окончательно закрепиться в Приевфратье.

Завоевание мусульманской армией под командованием Халида ибн аль-Валида города Хиры в мае-июне 633 года было важнейшим этапом войны против Сасанидской империи. Тамошние арабы исповедовали христианство, но в то же время были главными союзниками персов к западу от Евфрата. О важности города свидетельствует уже тот факт, что в нем находилась резиденция наместника шахиншаха — марзбана Азадбега. Однако тот, узнав о приближении мусульман, отвел свои войска за Евфрат, не пожелав рисковать собой и своим отрядом ради защиты арабов от арабов.

На начальном этапе войны Сасаниды не бросили против арабов основные силы своей армии. Возможно, персы не воспринимали всерьез угрозу со стороны арабов и расценивали их действия как очередной грабительский набег кочевников. С другой стороны, в самой империи продолжались неурядицы, вызванные ожесточённой борьбой за власть между парфянской знатью во главе с Фаррухом Хормиздом и сторонниками бывшего сасанидского министра Пируза Хосрова. Катализатором этих процессов стало убийство в 628 году шахиншаха Хосрова II Парвиза его сыном Кавадом, который спустя несколько месяцев был отравлен женой своего отца Ширин. В последующие несколько лет шахиншахи фактически управляли лишь отдельными провинциями, и целостность империи была восстановлена лишь после того, как в июне 632 года Пируз Хосров и Рустам Фаррухзад, сын и преемник Фарруха Хормизда, сумели договориться и выбрали шахиншахом малолетнего представителя Сасанидского дома — Йездигерда III.

В любом случае незащищенная Хира стала легкой добычей для мусульманской армии, которая была вдохновлена успехами в низовьях Евфрата. Несмотря на отчаянное сопротивление местных жителей, укрывшихся в замках и монастырях Хиры, город довольно быстро пал и согласился на выплату джизьи. Однако мусульманский командующий прекрасно понимал, что говорить об окончательном присоединении Среднего Приевфратья к землям мусульман еще рано. Его следующими целями стали крепость Анбар на левом берегу Евфрата и передовая застава Айн-эль-Тамр, расположенная к западу от Анбара. В одном из монастырей Айн-эль-Тамра мусульмане пленили сорок юношей, среди которых были Сирин, будущий отец выдающегося богослова Мухаммада ибн Сирина, и Нусейр, будущий отец полководца Мусы ибн Нусейра, и Ясар, будущий дед знаменитого историка Мухаммада ибн Исхака, первого биографа пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

Между тем план захвата Ирака предусматривал вторжение с двух сторон: армия Халида ибн аль-Валида двигалась на север от устья Тигра и Евфрата, а отряд под командованием Ияда ибн Ганма продвигался с запада через земли арабов-кяльбитов, исповедовавших христианство. Встреча двух отрядов была намечена под Хирой. Но если Халиду с самого начала сопутствовал успех, и он в одиночку овладел Хирой, то второй отряд столкнулся с упорным сопротивлением кяльбитов, укрывшихся за стенами Думат-эль-Джандаля — важного торгового города на караванном пути, соединявшем Внутреннюю Аравию с Ираком и Сирией. Мусульмане не могли двигаться дальше, оставив у себя в тылу враждебное племя, и халиф Абу Бакр приказал Халиду прийти на помощь отряду Ияда ибн Ганма. Наместником в Хире был назначен аль-Ка'ка ибн Амр, а командование войсками в Приевфратье было возложено на аль-Мусанну ибн Хариса.

Когда жители Думат-эль-Джандаля услышали о прибытии подкрепления из Ирака, между их предводителями Укейдиром ибн Абд аль-Маликом аль-Кинди и аль-Джудейем ибн Рабиа аль-Гассани начались разногласия. Укейдир, который принял ислам при жизни посланника, мир ему и благословение Аллаха, был напуган появлением Халида и настаивал на перемирии с мусульманами, но в итоге был вынужден бежать в Ирак, где был настигнут мусульманами и убит. Джудей, настаивавший на продолжении войны, поначалу избрал выжидательную тактику, но, не дождавшись атаки со стороны мусульман, решил атаковать оба отряда одновременно. Отряд Ияда, расположившийся к югу от крепости, легко сдержал натиск противника, но основной удар христиане рассчитывали нанести по позициям Халида, который приказал своим воинам перекрыть дороги, ведущие в Ирак и Иорданию. Отряд Джудея с ходу атаковал мусульман, но, по словам историков, был наголову разбит в течение считанных минут. Часть бежавших христиан успела укрыться крепости, но многие другие оказались перед запертыми воротами и взяты в плен мусульманами. Через несколько дней ворота крепости были разбиты, и мусульмане овладели городом.

Между тем арабы из бану таглиб уже готовились к очередной войне против мусульман, обратившись за помощью к персам. Для соединения с ними из окрестностей нынешнего Багдада в направлении Эль-Хусайда и Ханафиса выступила армия под командованием полководцев Зармихра и Рузбеха. Мусульманский гарнизон в Анбаре обратился за помощью к наместнику Хиры аль-Кааке ибн Амру, и тот поспешил отправить к ним подкрепление. В это самое время подоспел Халид ибн аль-Валид с небольшим отрядом из Думат-эль-Джандаля, и было решено собрать войска у крепости Айн-эль-Тамр. Оттуда Халид отправил отряд аль-Кааки ибн Амра в Эль-Хусайд, а отряд Урвы ибн аль-Джаада аль-Барики — в Ханафис. Наместником Хиры вместо аль-Кааки остался Ияд ибн Ганм.

Узнав о приближении аль-Ка'ки, Рузбех обратился за помощью к Зармихру, и тот прибыл с подкреплением, в которое вошли христианские племена таглиб и рабиа. На рассвете 10 шабана отряд аль-Ка'ки ибн Амра с ходу атаковал врага. В ходе ожесточённого сражения персы потеряли убитыми больше половины объединённого войска, в том числе обоих командующих, и бросили на поле боя многочисленные трофеи. Оставшаяся часть сасанидской армии бежала к Ханафису, где расположились резервные отряды под командованием Махбузана. Узнав о поражении, шахский полководец без боя отступил в крепость Мусайях и соединился с войском арабов-христиан под предводительством Хузайла ибн Имрана. Там мусульмане снова одержали победу, используя элемент внезапности: они напали на противника с трёх сторон глубокой ночью. Хузайл с немногими соплеменниками бежал, едва избежав гибели.

В течение большей части 633 года в северных областях Аравии, граничащих с Византией и Персией, шли боевые действия, в которых еще раз раскрылся полководческий талант "меча Аллаха" Халида ибн аль-Валида. Одержав блестящие победы над арабами-христианами, состоявшими в вассальных или союзнических отношениях с Сасанидским Ираном, выдающийся военачальник обезопасил тыл мусульман и подготовил плацдарм для нанесения окончательного удара по некогда могущественной империи.

358-969. ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА ФАТИМИДАМИ

11 шабана 358 года от Хиджры (30 июня (5 июля) 969) фатимидский полководец Джаухар ас-Сакали вступил в Фустат, положив конец правлению династии Ихшидидов в Египте. Спустя шесть дней после этого на правом берегу Нила был основан город Каир, ставший столицей государства Фатимидов и сохранявший за собой статус важнейшего политического, экономического и культурного центра исламского мира вплоть до завоевания Константинополя османами. В месяце джумада аль-уля 359 года в Каире был основан один из старейших университетов мира, позднее получивший название Аль-Азхар и ставший символом мусульманской науки.

За свою историю Каир "поглотил" несколько городов разных эпох. Выгодное стратегическое положение на пересечении караванных путей, соединявших Южную Европу и Западную Африку, способствовало превращению города в важный торговый центр уже на раннем этапе его истории. Современный пригород Каира «Новый Египет» расположен вблизи одного из древнейших городов страны — Гелиополя, упомянутого в Библии. Гиза, которая в древности была северным кладбищем Мемфиса и прославилась своими пирамидами, сегодня представляет собой западную (левобережную) часть Каирского мегаполиса. На правом берегу Нила сохранились две мощные башни, которые в далеком прошлом были частью крепости Вавилон, построенной римлянами во II веке н. э. и расширенной по приказу императора Флавия Аркадия в IV веке. Согласно преданиям, более ранняя крепость на этом месте была воздвигнута еще во времена египетского царя Сесостриса или, что более вероятно, персидского царя Камбиса II.

Так или иначе, но у развалин древнеримской крепости начинается история нынешнего Каира. После завоевания Египта в 641 году вблизи от нее был основан военный лагерь Фустат, ставший административным центром новой провинции Халифата. Александрия, которая была столицей Египта со времен Александра Македонского, была уязвима со стороны моря, и поэтому было принято решение перенести столицу вглубь страны. Основателем города считается выдающийся полководец и сподвижник пророка, мир ему и благословение Аллаха, Амр ибн аль-Ас, имя которого носит построенная здесь старейшая мечеть на континенте. Новый город больше походил на поселение оседлых арабов и был разделен между племенами, которые участвовали в военном походе. Пограничные участки между жилищами разных племен поначалу оставались ничейными, но со временем были застроены. О значении города в политической и экономической жизни региона свидетельствует уже тот факт, что город стали именовать арабским названием Египта «миср». В частности, арабский путешественник XII века Ибн Джубайр применяет это название к кварталам, располагавшимся между мечетью Амра ибн аль-Аса и правым берегом Нила.

Дальнейшее расширение столицы связано с именем аббасидского наместника Египта Салиха ибн Али, который перенес свою резиденцию к северо-западу от Фустата. Однако застраиваться новый район, получивший название Эль-Аскар, стал только после назначения наместником Египта ас-Сари ибн аль-Хакама. В период правления Тулунидов город продолжил расти в северо-восточном направлении, и резиденция правителя была перенесена в Эль-Каттаи. Этот район получил такое название потому, что земли в нем были поделены (катаа) между арабами, греками, нубийцами и другими группами. По приказу Ахмада ибн Тулуна здесь была построена большая мечеть, которая сохранилась до наших дней. Однако процветала столица Тулунидов недолго, и в 904 году после поражения от аббасидской армии Эль-Каттаи был предан огню. По словам египетского историка Таки ад-Дина аль-Макризи, город был буквально стерт с лица земли.

При Ихшидидах, которые уделяли большое внимание развитию города, Фустат переживал экономический и социальный подъем. В городе была построена судостроительная верфь, процветали ремесла и торговля. Абу Бакр аль-Ихшид любил проводить время с улемами и поэтами и щедро вознаграждал их. В тот период в Фустате преподавали такие выдающиеся улемы, как Абу Исхак аль-Марвази и Абу Саид Абдуррахман ибн Ахмад ибн Юнус, отец знаменитого астронома Абу аль-Хасана ибн Юнуса. В городе были построены дворцы, мечети и поликлиники, разбиты чудесные парки. Но после смерти в 968 году нубийца Кафура, который был регентом при двух сыновьях аль-Ихшида, а потом сам стал полновластным правителем, Египет практически не оказал сопротивления Фатимидам. Несмотря на то, что последние исповедовали шиизм исмаилитского толка, фатимидский военачальник Джаухар ас-Сакали гарантировал суннитскому населению свободу вероисповедания и добился их повиновения.

После завоевания Египта Джаухар ас-Сакали отправил своему фатимидскому халифу ал-Муиззу великолепные дары. Кадий Рашид ибн аз-Зубайр в своей «Книге сокровищ и даров» упоминает среди них "99 породистых лошадей и 21 плащ и попоны из парчи, тканной золотом, и золотые пояса, украшенные жемчугом, и 120 верблюдиц с парчой, украшенной изображениями птиц, и сосуды, отделанные серебром, и 500 бедуинских верблюдов, и 56 призовых лошадей, и 48 верховых животных, из них одна самка мула и 47 коней, а на них парчовые расписные попоны и седла с различными украшениями из золота и серебра, покрытого золотом, и некоторые их

уздечки из золота, а некоторые из серебра, и два больших ствола в виде самых длинных мачт, какие только бывают".

Однако Джаухар не был уверен в прочности своего успеха и опасался вторжения аббасидской армии. Поэтому сразу после покорения египетской столицы он начал строительство хорошо укрепленного города к северу от Фустата, у подножия горы Мукаттама. Поначалу новый город собирались назвать Эль-Мансурия, но позднее он был назван Каиром (Победоносный). Арабский географ X века Ибн Хаукаль в «Книге путей и стран» пишет: "И возвели магрибинцы за Фустатом город, который они называли Эль-Кахира; основал его Джаухар, глава людей Магриба, при вступлении своем в Фустат, для своего войска, сподвижников и приближенных. И были построены кварталы и рынки, и появились частные здания, и [люди стали] пользоваться банями и постоялыми дворами, [протянувшимися] до построенных дворцов, и приготовлены были развлечения. И окружен был он крепкой и высокой стеной, втрое большей, чем сооруженная там [ранее], а за нею — пустырь, оставленный на случай необходимости для [выпаса] скота".

Описание дальнейших событий мы находим у арабского географа и дипломата XVI века аль-Хасана ибн Мухаммада аль-Ваззана, известного как Лев Африканский: "Предместья и жилища этого города, и внутри и вне его стен, увеличиваясь изо дня в день, настолько разрослись, что подобного ему не найти во всем остальном мире. Джаухар, видя, что багдадский халиф не делает никаких приготовлений к битве против него, известил своего синьора, что все завоеванные области выразили ему повиновение, что установлен мир, обеспечены хорошая защита и охрана. Поэтому, если его благоденствию покажется возможным переехать собственной персоной в Египет, то для завоевания оставшихся стран его присутствие имело бы большее значение, нежели сотни тысяч воинов, и послужило бы причиной того, что багдадский халиф бежал бы, оставив звание и власть повелителя правоверных. Когда эти прекрасные и благородные увещания достигли ушей синьора, он, совсем не раздумывая о том, что дурное может отсюда произойти, и преисполнившись гордости от своей второй удачи, снарядил большое войско и отправился в путь, оставив правителем и главнокомандующим всей Берберии вождем из народа санхаджа, который был не только его другом, но и слугой всего его дома. Неожиданно прибывший в Каир халиф был почтительно принят его рабом".

Аль-Муизз вступил в Каир в июне 972 года и остановился во дворце, который Джаухар построил специально для него. Торжественный въезд в город фатимидского халифа красочно описывает арабский историк Ибн Зулака: «В каирскую цитадель тогда уже были перевезены все сокровища и казна из Махдии. В середине рамадана аль-Муизз сел на золотой трон, сделанный для него Джаухаром, в новом портике и призвал шарифов (потомков Али), а затем прочих знатных людей; представлял их ему поочередно Джаухар. Затем Джаухар преподнес ему подарки, которые все видели. Среди этих подарков были сто пятьдесят лошадей, осёдланных и взнузданных, причём некоторые уборы были разукрашены золотом, драгоценными камнями, амброй; тридцать один павильон для двугорбых верблюдиц, из атласа, с перевязями и коврами, причём девять из них были сделаны из тяжелого атласа; тридцать три мула, из которых семь были осёдланы и взнузданы; сто тридцать вьючных мулов; девяносто дромадеров; четыре филигранных сундука, содержимое которых было видно, с золотыми и серебряными сосудами; сто мечей, украшенных золотом и серебром; два ящика из чёрного серебра, наполненные драгоценными камнями; усыпанная драгоценными камнями шапочка в футляре; девятьсот корзин и ящиков с остальными

египетскими диковинками».

Став столицей Фатимидского Халифата, Каир быстро поглотил разросся, "поглотив" Фустат и другие соседние поселения, и превратился в один из важнейших городов исламского мира. Политическое противостояние Каира и Багдада закончилось в пользу последнего в 1171 году, когда после смерти фатимидского халифа аль-Адида его визирь Салахуддин аль-Аюби стал полновластным правителем Египта и признал верховную власть Аббасидов. Однако по иронии судьбы именно Каир стал новым домом для потомков Аббасидов после того, как в 1258 году монголы положили конец Багдадскому халифату.

958-1551. ОСМАНСКАЯ ЭСКАДРА ОСВОБОЖДАЕТ ТРИПОЛИ

12 шабана 958 года от Хиджры (15 (25) августа 1551) был освобождён ливийский город Триполи, захваченный испанским флотом под предводительством Педро Наварро в 1510 году. Успешная операция была проведена османским флотом под командованием адмирала Синан-паши и легендарных корсаров Тургут-реиса и Салиха-реиса. Сухопутными войсками турок командовал Хадым Мурад-ага, ранее занявший город Таджура в 17 км к востоку от Триполи. После шестидневной осады гарнизон форта, состоявший из итальянских наёмников и мальтийских рыцарей во главе с маршалом ордена Гаспаром де Валье, капитулировал. При посредничестве французского посла при османском дворе

Габриэля д'Арамона рыцарям было позволено отплыть на Мальту, но наёмники были проданы в рабство. Вслед за этой победой Османская империя распространила свое влияние на всю Триполитанию, Киренаику и Феззан.

После падения Гранадского эмирата и открытия Америки в 1492 году объединенная Испания приступила к завоеванию берберийских владений в Северной Африке. К тому времени крупные города на средиземноморском побережье Марокко уже находились под контролем португальцев, но в 1497 году испанцы захватили порт Мелилья. После того как в 1509 году Испания и Португалия поделили между собой сферы влияния в Северной Африке (португальцы сохранили за собой атлантическое побережье вплоть до Сеуты), испанский флот начал захватывать прибрежные города Алжира и Туниса, которые принадлежали берберским династиям Зайянидов и Хафсидов соответственно. 25 июля 1510 года огромная испанская флотилия под предводительством Педро Наварро, усиленная судами итальянцев и госпитальеров, появилась у входа в гавань Триполи.

Несмотря на попытки берберов предотвратить высадку десанта, вражеская армия сумела захватить береговую линию и быстро двинулась к крепости. Штурм начался одновременно с моря и с суши. Испанские корабли вплотную подошли к берегу, обстреливая мощные крепостные стены. Самый ожесточенный бой развернулся возле главных ворот, но продлился он недолго, и испанцы ворвались в город. Накануне вторжения Триполи был одним из самых богатых торговых портов северного побережья Африки, но купцы, знавшие о горькой судьбе Беджая и Орана, которые были захвачены испанцами до того, заблаговременно вывезли самое ценное имущество. Не получив желанных богатств, победители учинили в городе резню, в которой погибли около шести тысяч жителей.

Педро Наварро позднее вспоминал, что никогда прежде ему не приходилось видеть города, который мог бы сравниться с Триполи своими укреплениями и чистотой. Однако под властью испанцев город начал приходить в упадок, а на содержание и защиту завоеванных земель требовались большие средства. Арабские и берберские племена, а также тунисские корсары вели отчаянную борьбу с иноземцами и в 1516-17 годах сумели вернуть Тенес, Тлемсен и Оран. Не имея возможности воевать одновременно на нескольких фронтах, новый король Кастилии и Арагона Карл I (будущий император Священной Римской империи Карл V) решил возложить защиту Триполи и Мальты на госпитальеров, которые в 1522 году под ударами османского флота лишились своего оплота на острове Родос. Передача земель духовно-рыцарскому ордену, который с той поры стали именовать Мальтийским, состоялась в 1530 году. В Жалованной грамоте от испанского короля было сказано: "Силою и властью настоящей грамоты Нашей, с ведома Нашего и с Нашей Королевской воли данной, по зрелом рассуждении и по собственному Нашему побуждению, уступили Мы и добровольно даровали за себя и за Своих преемников и наследников Королевств наших, на вечные времена помянутому честнейшему Великому Магистру того ордена и помянутому ордену святого Иоанна Иерусалимского в ленное благородное, вольное и свободное владение город Триполи и острова Мальту и Гоцо с замками, городками и со всеми землями ведомства их".

В следующие десять лет мальтийские рыцари сумели приумножить свои владения и захватили западную часть побережья Триполитании. Тем временем в борьбу за господство на Средиземном

море вступила Османская империя, которая еще при султানে Селиме I начала покровительствовать берберским корсарам. Распространению турецкого влияния в Северной Африке активно препятствовали берберские правители Туниса — Хафсиды. Но после удачной военной экспедиции Хадыма Мурад-аги в 1531 году османам удалось овладеть городом Таджура, расположенным всего в 17 км к востоку от Триполи. Рыцари Мальтийского ордена, удерживавшие передовую линию христианства на море и отвечавшие за безопасность Триполи, были всерьез обеспокоены присутствием османов. Жан Паризо де ла Валетт, будущий великий магистр Ордена, ставший губернатором Триполи в 1546 году, был преисполнен решимости удержать город любой ценой. С этой целью он укрепил крепостные стены и башни, подтянул дисциплину в рядах госпитальеров, наладил отношения с местными жителями. Реформировав систему самоуправления, де ла Валетт даже вынашивал идею переместить штаб-квартиру ордена в Триполи, оставив на Мальте лишь небольшой гарнизон. В письме орденскому конвенту он указывал на выгодное стратегическое положение Триполи, наличие в его окрестностях плодородных земель, возделывание которых могло бы обеспечить орден хлебом и овощами и тем самым укрепить его независимость от вице-короля Сицилии, через которую шли поставки продовольствия в Триполи. Орденский конвент благосклонно воспринял это предложение, и магистр заручился согласием папы, испанского императора и короля Франции относительно перевода Ордена с Мальты в Триполи. Однако осуществлению этого плана помешал непредвиденный случай. Самая быстрая галера Ордена "Катаринетта", на которой магистр отправил в Триполи огромную по тем временам сумму в 7 тысяч эскудо, предназначавшуюся для укрепления крепости, была перехвачена корсарами Тургут-реиса. Экипаж судна был доставлен на остров Джерба, губернатором которого был Тургут-реис, и после переговоров в качестве выкупа Ордену пришлось заплатить по 300 эскудо за каждого пленного. Планы де ла Валетта были разрушены, и ему не оставалось ничего, кроме возвращения в 1549 году на Мальту.

В октябре 1550 года императорский флот под командованием генуэзского адмирала Андреа Дориа появился у военно-морской базы на острове Джерба и заблокировал выход из бухты острова. Тургут-реис, который около четырех лет прослужил галерным рабом у генуэзцев, не желал снова попадать в плен и использовал отвлекающий маневр: матросы сделали вид, что проводят инженерные работы и готовятся к обороне и высадке противника, тогда как большая их часть при поддержке местного населения проложила канал из заблокированной бухты в другую часть острова. Перетащив волоком основную часть галер, бывалый моряк вырвался из ловушки и отплыл в Стамбул, по пути атаковав корабли, шедшие на помощь Дориа, и захватив два из них. В столице по приказу султана Сулеймана были начаты приготовления к очередному морскому походу, и вскоре адмирал Синан-паша совместно с Тургут-реисом и Салих-реисом вывели в море флотилию из 112 галер, на борту которых находились 12 тысяч воинов.

В мае турецкие корабли обстреляли венецианские форпосты в Адриатическом море и приблизились к берегам Сицилии, подвергнув мощной бомбардировке прибрежные города в отместку за участие сицилийцев в захвате Махдии, где большинство мусульман были казнены. Потом Синан-паша и Тургут-реис попытались захватить Мальту и высадили десант в бухте Марсамускетто (недалеко от южного порта Валлетты). Десятитысячная армия осадила города Биргу и Сенглеа на севере острова, а затем Мдину в его центральной части. Однако для успешного штурма хорошо укрепленных крепостей сил было недостаточно, и было решено снять осаду и нанести удар по соседнему острову Гоцо. Через несколько дней интенсивного обстрела цитадели Виктории гарнизон мальтийцев под командованием Хелатиана де Сесса

капитулировал, и около пяти тысяч человек попали в плен и были проданы в рабство на рынках Ливии.

Понимая, что главная задача похода не выполнена, османские адмиралы решили ударить по второму оплоту мальтийских рыцарей — Триполи. В августе того же года Синан-паша привел флотилию к порту и предложил коменданту крепости Гаспару де Валье почётные условия сдачи, но получил прямой и окончательный отказ. Поскольку гарнизон состоял всего из 30 рыцарей под командованием Гаспара де Валье и 630 наёмников из Калабрии и Сицилии, столь решительный шаг был равносителен верной смерти. На помощь флоту пришли войска под командованием Хадыма Мурад-аги из Таджуры, и османы начали обстреливать город из трех 12-пушечных батарей. Вскоре осаждённый гарнизон взбунтовался, и Гаспар де Валье был вынужден начать переговоры о капитуляции. После шести дней осады османский флот овладел Триполи. Гаспар де Валье вместе с другими рыцарями французского и испанского происхождения был взят в плен, но после вмешательства французского посла Габриэля д'Арамона, который наблюдал за осадой Триполи со своего судна, они были отпущены на свободу и покинули берега Северной Африки, а итальянские наёмники были проданы в рабство.

Султан Сулейман по достоинству оценил совместную операцию своих военачальников. Хадым Мурад-ага получил должность бейлербея Триполи, Тургут-реис — санджакбея Карлы-Или (на западе Греции), а Салих-реис — бейлербея Алжира. Одновременно он был назначен адмиралом всего турецкого флота в западном Средиземноморье. Командующий всем османским флотом Синан-паша оставался на этой высокой должности до своей смерти в декабре 1553 г.

1031-1622. СЕФЕВИДЫ ОВЛАДЕВАЮТ КАНДАГАРОМ

13 шабана 1031 года от Хиджры (13 (23) июня 1622) после 35-дневной осады войска сефевидского правителя Аббаса I сломили сопротивление трехтысячного могольского гарнизона и заняли город Кандагар. Во всех крупных городах Ирана под музыкальный аккомпанемент было зачитано шахское послание, в котором прославлялась доблесть шахской армии. После овладения Кандагаром Аббас I сделал дипломатический жест для сохранения дружеских отношений с падишахом империи Великих Моголов Джахангиром, отправив к нему посольство с приношениями и дарами. Падишаху Шах-Джахану, сыну Джахангира, удалось отвоевать город у шаха Аббаса II в 1638 году, но через одиннадцать лет иранцы в очередной раз заняли Кандагар и владели им вплоть до восстания афганского племени гильзаев в 1709 году. После гибели Надир-шаха Афшара в 1747 году Кандагар навсегда отделился от Ирана и стал первой столицей Дурранийской империи.

Соседство с могущественной узбекской династией Шейбанидов, претендовавшей на земли Хорасана, способствовало сближению Сефевидов и Бабуридов уже на заре этих династий. После гибели Мухаммада Шейбани в 1510 году Мухаммад Бабур, не оставлявший попыток вернуть Самарканд, обратился за помощью к шаху Исмаилу I и согласился чеканить монеты от его имени и упоминать его имя в проповеди, фактически сделавшись вассалом Сефевидов. При поддержке хорошо вооруженных кызылбашей Мухаммад Бабур вытеснил узбеков и занял Самарканд. Однако жители города, радостно встретившие тимуридского наследника, вскоре были разгневаны грубым обращением шиитских ревнителеей, к тому же оскорблявших праведных халифов. После возвращения кызылбашей в Азербайджан на зимние квартиры жители Самарканда отказались помогать Бабуру в его борьбе против узбеков. Он потерял столицу своих предков в третий и в последний раз и больше туда не возвращался, а после

сокрушительного поражения шаха Исмаила от османской армии при Чалдыране в 1514 году он отступил от своих обязательств перед Сефевидами. Однако сефевидские правители, будучи искусными политиками, не желали терять союзника в лице Бабуридов, и когда старшему сыну Бабура Хумаюну, изгнанному из Индии пуштунским военачальником Шер-шахом, понадобилась помощь, он нашел ее у сына Исмаила, шаха Тахмаспа I.

Случилось это в 1543 году, когда после серии неудачных попыток вернуть себе трон Хумаюн вернулся в Афганистан и столкнулся с предательством своего брата Камран-мирзы. Едва избежав пленения, с небольшим отрядом своих сторонников он укрылся в Персии, после чего сумел без боя овладеть Кабулом. В благодарность за оказанную помощь Хумаюн передал Сефевидам Кандагар, а в 1595 году его сын Акбар Великий, воспользовавшись нестабильностью в Иране и не встретив сопротивления, вернул город под контроль моголов. Шах Аббас был потрясён потерей крепости, но воздержался от военного вмешательства, поскольку в то время иранская армия вела тяжёлую войну на западном фронте против Османской империи. После смерти Акбара в октябре 1605 г. сефевидский наместник Герата Хусейн-хан предпринял поход на Кандагар. Гарнизон во главе с Шах Бег-ханом выдержал многомесячную осаду, а на следующий год новый падишах моголов Джахангир послал армию, которая окончательно сняла осаду. Для сохранения добрососедских отношений шах Аббас I в своём послании к Джахангиру осудил действия своего наместника.

Между тем персидский правитель даже не думал отказываться от своих притязаний на Кандагар. Его сговорчивость была лишь политическим шагом, вызванным очередной войной с турками. После заключённого в сентябре 1618 года Серавского мира с Османской империей взоры шаха вновь обратились к восточным границам. Момент для возвращения Кандагара был выбран удачно. Армия моголов была задействована в борьбе против раджпутов и афганских военачальников, которые добивались самостоятельного управления своими провинциями. Для вторжения нужен был лишь повод, и правителю Сефевидов он вскоре представился. Персидский посол при дворе падишаха отказался склониться в знак приветствия перед Джахангиром, и в Исфахане возмущение моголов было расценено как оскорбление.

Тщательные приготовления к походу начались осенью 1621 года, когда в Хорасан были направлены войска вместе с шахскими мастерскими во главе со смотрителем дворцовых мастерских Заман-беком. После зимовки в Нишапуре войска направились в Фарах, где три недели дожидались прибытия августейшей свиты. Добравшись до Фараха, шах Аббас I еще целую неделю оставался в парке на берегу реки вблизи крепости, пока 25 апреля 1622 года огромное войско не двинулось на Кандагар. Подробные сведения о походе на Кандагар содержатся в персидских хрониках «Ихйа аль-мулук» (Воскрешение царей) Малика Шах-Хусейна Систани и «Тарих-и алем арай-и Аббаси» (История украшателя мира Аббаса) Искандера Мунши. Согласно Малику Шах-Хусейну, осада крепости началась 17 июня, но активных боевых действий не велось. За восемь дней землекопы сумели подвести ходы под основания башен, которые вскоре рухнули. Защитники крепости попросили пощады, и чагатайская знать была удостоена чести приложиться к ногам шаха. Им были даны три дня отсрочки, после чего они вместе с женами и остальными своими людьми были снабжены верблюдами, лошадьми и всем необходимым и отправились в Индию.

Как видим, и это подтверждается свидетельством итальянского путешественника Пьетро делла Валле, захват Кандагара был нетрудным делом, поскольку крепость охранялась относительно небольшим гарнизоном. Могольская армия в тот период принимала участие в боевых действиях в Декане, и поэтому падишах Джахангир решил не отправлять ни одного отряда на выручку гарнизону крепости. Правитель Кандагара Абдульазиз-хан, зная об этом, не стал подвергать жизни своих воинов неоправданному риску и в конце концов сдал город на почетных условиях. Вместе с ним в Индию был отправлен посол иранского шаха Хайдар-бек с подношениями и дарами и посланием в стихах, скреплённым шахской печатью, в котором говорилось о промедлении гарнизона в сдаче крепости и вынужденном взятии её силою.

Востоковед К. К. Эдвардс так описывает это событие: «Шах Аббас вовсе не желал, чтобы индийская армия опустошила его провинции. Потому, заполучив, наконец, Кандагар в свои руки, он привёл в движение свой восточный хитрый ум и написал императору Индии послание, в котором пытался объяснить инцидент с Кандагаром. Он ожидал якобы, что Джахангир добровольно вернёт ему Кандагар, который изначально был собственностью его рода. Но, обманувшись в своих ожиданиях, подумал, что, быть может, Кандагар столь незначительное владение, которое недостойно внимания индийского императора, и потому, чтобы привлечь к нему внимание Джахангира, он решил нанести визит в те места, поохотиться там, рассчитывая на внимание представителей своего выдающегося брата. Посему он отправился в Кандагар без орудий для осады крепости. Когда он прибыл туда, то поставил в известность правителя Кандагара о своём приезде. Однако тот выказал "упрямый и мятежный дух", и шах вынужден был обложить и взять крепость силой».

После трёхнедельного пребывания в Кандагаре войска Аббаса I откочевали из Кандагара. Кандагарскую крепость и обширные окрестные территории шах пожаловал в управление правителю Кирмана Гандж Али-хану. Тот продолжал править Кандагаром до своей смерти в 1625 году, после чего город унаследовал его сын Али Мардан-хан, который в 1637-38 годах перешел на сторону падишаха Индии.